

"ИТАК, МАЙКИ - Я ИМЕЮ В ВИДУ, МАЙКЛ - все еще злится на меня?" - спросил Роджер Винтон, когда бронированный воздушный лимузин в сопровождении истребителей в синем с серебром цветах Дома Винтонов плавно спустился на площадку на крыше Дома Адмиралтейства.

"Я бы не сказала, что он "злился" на тебя, папа," - ответила Элизабет, задумчиво наморщив нос. "Я бы сказала, что он скорее... сильно раздражен обстоятельствами, от него не зависящими."

"Ты проводишь слишком много времени с Алленом и Элизой. Или, по крайней мере, с твоим дядей Эдом." Отец улыбнулся ей, а древесные коты, растянувшиеся у них на коленях, издали свой эквивалент смеха. "Нет, я узнаю руку Аллена. Он специалист по общению с публикой - я полагаю, научился в бытность премьер-министром. Эд все еще новичок; он еще не научился обходить неприятные вопросы. И Элиза не может забыть, что когда-то была морпехом, поэтому она бьет прямо с плеча. Обычно дубинкой со свинцовым наконечником."

"Я думаю, это довольно справедливо." Элизабет подняла правую руку, выставив большой и указательный пальцы примерно на полсантиметра. "Однако я придерживаюсь своего первоначального диагноза. Папа, он не злится на тебя лично. Его злит тот факт, что он не контролирует ситуацию, не в состоянии принимать собственные решения."

Роджер задумчиво приподнял бровь, одна рука плавно и рефлекторно гладила шелковистую спину Монро. Она, вероятно, была права, решил он, хотя измученному родителю - особенно измученному отцу - было немного трудно помнить это, когда подростковая тревога поднимала свою уродливую голову во всей своей страстной красе.

"Я должна сказать, что хочу, чтобы вы двое не остались... вот так сцепившись рогами," - продолжила Элизабет. "Я знаю, были времена, когда я была так же расстроена, как и он, из-за того, что у каждого из нас мало выбора в нашей жизни, но я действительно не помню, чтобы у меня был такой вид... как это называет мама? Война в лагере? С кем-нибудь из вас, когда я была в его возрасте."

"Все четыре последних Т-года! Черт!" - Роджер удивленно покачал головой. "Знаешь, иногда я забываю, какая ты старая и дряхлая, Бет."

Дочь показала ему язык, а древесный кот у нее на коленях - более чем на двадцать Т-лет моложе Монро и на четыре возрастные полосы на хвосте меньше - обнажил игольчатые клыки в длинном смеющемся зевке.

"Что не значит, что это неправда," - отметила она через мгновение, и он кивнул.

"Нет, не значит. Но ты и Майки всегда были разными, дорогая. Это не в осуждение ему, но нет смысла притворяться, что ты не была чертовски... не по годам развита даже для Винтонов. Теперь, когда я думаю об этом, возможно, это генетический вклад твоей мамы." Ее глаза сверкнули на него, и он пожал плечами. "Тем не менее, ты была всего на год моложе, чем он сейчас, когда решила, что хочешь участвовать в "семейном бизнесе". У него есть время определиться с тем, чем он хочет заниматься - или, по крайней мере, насколько любезно он хочет это сделать." Роджер поморщился. "Я не буду лгать об этом и говорить, что не хочу, чтобы у вас обоих было больше вариантов, но я ничего не могу с этим поделать. За исключением того, что у нас с твоей мамой никогда не было того, что есть у вас, и, честно говоря, я слишком эгоистичный человек, чтобы мириться с миром без вас двоих в нем."

Глаза Элизабет смягчились, и он фыркнул.

"Не волнуйся! Я не собираюсь перехваливать тебя. Но это правда. И я думаю, что ему труднее в подростковом возрасте, чем тебе. На самом деле, я уверен, что это так. Мы с твоей мамой обсуждали это с доктором Сугиямой в начале этого года, и Майки тяжелее перенес пролонг, чем ты. Честно говоря, я был немного удивлен тем, что сказал об этом Сугияма, если честно."

"Мы с твоей мамой получили пролонг первого поколения, и нам не нужно было проходить гормональную корректировку и следить за этим, как в случае с тобой и Майки - мы оба прошли через эту фазу, прежде чем получили начальное лечение, и я не думаю, что кто-то из нас действительно понимал, насколько иначе будет это у вас с терапией третьего поколения. Нам объясняли это, но есть большая разница между объяснением и реальным опытом, и к сожалению, Майки переживает это вместе с нами. Сугияма работает над балансировкой дозировок, но он не хочет лечить перепады настроения Майки, если в этом нет необходимости. И пока мы с этим не можем справиться... даже если Майки иногда кажется, что я превратился в надсмотрщика, а не в отца!"

"Папа, он не думает... "

"О, он думает, дорогая." В смехе Роджера был лишь тончайший след горечи, и он потянулся, чтобы коснуться кончика носа дочери, как он делал, когда она была намного моложе. "Но он переживает это. Бывают случаи, когда родители не могут быть друзьями своих детей. Это связано с ответственностью за их воспитание, и в один прекрасный день Майки поймет, что никто на самом деле сознательно не пытался сделать его жизнь несчастной. Лучше всего то, что у нас с твоей мамой есть пролонг, а это значит, что мы действительно можем прожить достаточно долго, чтобы увидеть это!"

Элизабет улыбнулась, но тоже покачала головой. В каком-то смысле она больше всего расстраивалась из-за Майкла потому, что именно то, против чего он восставал, было тем, чего она очень хотела. Она хотела пойти на флот, но ей пришлось выбирать между этим и осознанием своих обязанностей и ответственности как наследника перед лицом ситуации, радикально отличающейся от той, с которой столкнулся ее отец, когда был ее ровесником. Как наследнику, ей не разрешат выполнять боевое задание, если начнется война, и она знала об этом, что также повлияло на выбор, который ей пришлось сделать.

Делать ли ей карьеру во флоте в рамках этих ограничений, зная, что она никогда не сможет быть чем-то большим, чем прославленный штабной офицер, или согласиться с тем, что ей придется оставить физическую защиту своего народа кому-то другому и сосредоточиться на подготовке себя, чтобы максимально эффективно помочь отцу вне флота? В конце концов, это было ее собственное решение, и она предпочла Мантикорский университет Лэндинга Острову Саганами, потому что в МУЛ была лучшая и самая сложная учебная программа по политологии в Звездном Королевстве.

Я рада, что сделала это... - по многим причинам, признала она, и ее улыбка смягчилась. Я бы не встретила Джастина, если бы не это!

Джастин Зирр был на четыре года старше ее. Это было не так уж и много в обществе пролонга, но это означало, что он был достаточно взрослым, чтобы получить диплом по химии, прежде чем она поступила в МУЛ. С учетом того, кем была она, и связанных с ней соображений безопасности, МУЛ был более чем готов предоставить первокурснице Элизабет Винтон частный ознакомительный тур, вместо того, чтобы отправлять ее вместе с остальным грохочущим стадом.

И - учитывая то, кем она была, подумала она с внутренним смешком, - она отклонилась от

назначенного пути и каким-то образом оказалась в Трантам-холле, главном химическом здании, и забрела в одну из исследовательских лабораторий, связанных с университетом. Там она прервала очень напряженного молодого человека, полностью сосредоточенного на своем текущем исследовательском проекте. Фактически, она отвлекла его в самый неподходящий момент, что привело к потере более трех часов кропотливой работы, и он в ответ "оторвал" ей голову и вручил ей. Он как раз набирал обороты для второго раунда, когда телохранитель, от которого она ускользнула, догнал ее, поспешил в лабораторию и обратился к ней "Ваше Высочество".

У Элизабет Винтон был темперамент ее отца - и матери. Она изо всех сил пыталась с достоинством смириться с невероятно грубой тирадой молодого человека, признавая свое нарушение, но этот темперамент уже собирался сорваться с трепещущего поводка, когда появился сержант Брэдли. К счастью, выражение лица Джастина, когда он услышал ее титул и понял, кого он только что рвал на части, было бесценным. Он выглядел настолько пораженным - не боявшимся последствий, но напуганным собственным неуважением, - что она рассмеялась. А потом, через мгновение, он тоже начал смеяться.

Вероятно, в результате того, как они познакомились, Джастин стал одним из немногих людей примерно ее возраста, которому удавалось скрыть страх, который он мог испытывать в ее королевском присутствии. Ей это нравилось. Кроме того, он был таким милым. Даже лучше, чем был в ее детских воспоминаниях сержант Проктор! И было конституционное требование, чтобы она вышла замуж за простолюдина.

Не то чтобы Джастин имел подобные мысли при их первой встрече. Это было единственное, в чем она могла быть абсолютно уверена благодаря Ариэлю, подумала Элизабет, нежно поглаживая своего древесного кота.

Ариэль принял ее, когда ей было всего пятнадцать, что было мало даже для Дома Винтонов. Никто не делал вид, что понимает, как древесные коты, связавшиеся с людьми, делали свой выбор, но то, что все, кроме двух мантикорских монархов со времен королевы Адриенны, были приняты еще до того, как взойшли на трон, безусловно, предполагает, что этот процесс не был таким случайным, как в противном случае это могло бы выглядеть. На самом деле эта закономерность вызывала некоторую тревогу на протяжении веков и, по крайней мере, некоторые люди считали, что на самом деле это было вовсе не решение древесных котов.

Винтоны знали об этом больше, но они не собирались вникать глубже. К этому времени ситуация была настолько устоявшейся, что никто не испытывал никаких опасений, но раньше по этому поводу беспокоились не только сотрудники службы безопасности, ответственные за безопасность династии. Любой, кто когда-либо был принят, знал, что люди, которые утверждали, что древесные коты были не более чем умными животными, были совершенно неправы и то, что разумный, эмпатический и по крайней мере потенциально телепатический инопланетный вид намеренно присоединяется к монархам Звездного Королевства в том, что можно было описать только как узы эмоциональной зависимости, было достаточно, чтобы сделать любого хорошего конспиролога параноиком.

Никого из Винтонов это не беспокоило - и вышеупомянутому конспирологу просто указали бы на то, что заговор работал - и коты спасли жизни членов семьи по крайней мере трижды, начиная с наследной принцессы Адриенны. В данных обстоятельствах, если кто-то хотел верить, что на котов каким-то образом влияли люди, использующие проторенные дороги богатства, покровительства и политической власти, чтобы подтолкнуть Службу лесного хозяйства Сфинкса к "поощрению" связей с королевским домом, Винтоны были полностью за. Как и Дворцовая Безопасность, учитывая систему раннего предупреждения убийц, которую

обеспечивали коты. Не то чтобы Служба безопасности старалась изо всех сил упоминать случаи, когда это происходило. То, что потенциальные убийцы считают древесных котов не более чем милыми, очаровательными, экзотическими домашними животными, о которых уважающий себя убийца не должен беспокоиться, было на руку телохранителям королевской семьи.

Однако они также давали другие, менее очевидные преимущества. Как и все, кого когда-либо приняли, Элизабет была убеждена, что Ариэль помогает ей уравновесить ее собственные тревоги и заботы, и она была практически уверена, что кот спасал ее не один раз от того, что ее кузина Мишель неуважительно называла "адской вспыльчивостью". Коты были безошибочным барометром эмоций людей, окружавших их партнеров. Этим партнерам требовалось время, чтобы научиться читать реакции котов, но даже если Ариэль был физически неспособен к человеческой речи, он прекрасно понимал Элизабет. Он был полностью способен отвечать на вопросы "да/нет", кивая или качая головой, а она стала почти такой же ловкой, как хороший ИИ обслуживания клиентов, когда дело доходило до того, чтобы задавать вопросы, чтобы уточнить то, что он пытался сказать ей.

Он сказал ей, что ей следует быть очень осторожной в приближении к Джастину Зирру, если она не хочет, чтобы он немедленно отступил и убежал, чтобы кто-то не подумал, что он пытается "воспользоваться" ею. Этого было достаточно, чтобы убедить ее взглянуть на него очень, очень внимательно, учитывая, сколько теоретически подходящих мужчин она встретила, которые сделали все, что в их силах, чтобы убедить ее, что они - идеальный ответ на любую молитву молодой девушки.

Поэтому она специально попросила его стать ее наставником по химии на обязательном базовом курсе. Она с радостью признала, что это был по крайней мере крошечный случай злоупотребления властью, поскольку она прекрасно знала, что университет ни в коем случае не решится не дать ей наставника, о котором она просила. И это ее не особо заботило, потому что это дало ей возможность взглянуть поближе, и то, что она обнаружила при этом, оказалось даже лучше, чем она ожидала... даже если бы он был пугливым, как кролик со Старой Земли с подветренной стороны от древесного кота, когда понял, что она его поймала.

Но сейчас он неплохо продвигается, подумала она. И мама, и папа безмерно его одобряют. Она улыбнулась. Я всегда знала, что их суждению можно доверять.

Но улыбка исчезла, когда бронированный лимузин приблизился к посадочной площадке, и ее мысли вернулись к младшему брату.

Я не хочу, чтобы Майки был несчастен, и я знаю, что это беспокоит папу больше, чем он готов признать. Маму тоже, но сейчас между ним и папой гораздо больше проблем, чем между ним и ею.

"Мне правда очень жаль, что он не прекратил это," - сказала она, наблюдая за морскими кораблями через боковое окно. "Знаешь, потом он возненавидит себя. Думаю, он знает, что ведет себя несправедливо, когда так злится, и ему не нравится злиться на тебя, папа."

"Я знаю это, дорогая. И мне тоже не нравится на него злиться." Он слегка коснулся ее волос и улыбнулся, когда она посмотрела на него. "Но к счастью, Майки действительно хороший ребенок, несмотря на все трудности, которые мы сейчас переживаем. И отчасти это, как вы знаете, из-за разницы между тем, как работают головы у мальчиков и девочек".

"О?"

Элизабет посмотрела на него немного подозрительно, и его улыбка стала шире.

"Мальчики не очень хорошо разбираются в "тонкостях", Бет. Особенно, когда начинают действовать гормоны, но на самом деле это начинается еще раньше. Они знают то, что знают, они упрямы и они не признают ограничений. Они созданы для того, чтобы решать проблемы - например, споры с родительской властью - делая все по-своему, со всей ловкостью носорога Старой Земли, и они атакуют в лоб. Вот почему мы с Майки сталкиваемся друг с другом гораздо чаще, чем он с мамой. Как говорит доктор Сугияма, Майки больше похож на меня, чем на маму, и я боюсь, что это делает... оживленные моменты между нами неизбежными."

Роджер предпочел не добавлять вслух, что его озабоченность, связанная со звездой Тренора не помогает в этой ситуации. Он старался не позволять этому влиять на свою реакцию, когда не сходилась во взглядах с сыном, но знал, что иногда это просачивается. На самом деле, он думал, что это вероятно было основным фактором, способствовавшим последнему взрыву.

"Итак, если мальчики не очень хорошо разбираются в тонкостях, разве это не способ сказать, что девочки разбираются?" - спросила Элизабет, уводя его от этой несчастной мысли прежде, чем его улыбка исчезла.

"Да, конечно!" Он покачал головой. "Девочки более склонны согласовывать решение проблем, чем мальчики, они предпочитают советоваться со старшими о том, чего они не знают, и они рано понимают, что мужчины в их жизни существуют только для того, чтобы встать на пути и все испортить, поэтому они начинают с практики на своих родителях. Они улыбаются, они обещают делать именно то, что им говорят родители, а затем идут делать именно то, что они собирались делать сами, исходя из теории, что если им повезет, их родители никогда не узнают об этом. И с их точки зрения, они на самом деле делают своим родителям одолжение, не так ли? Я имею в виду, удерживая их от беспокойства о последствиях всего того, что они обещали не делать."

Глаза Элизабет расширились, и Ариэль мяукнул со смехом, когда почувствовал ее досаду.

"Я не... Я имею в виду," - сказала она. "Я..."

"Не думай, что я выдумал это?" - услужливо предложил отец и усмехнулся при виде ее лица. Затем его улыбка слегка угасла.

"Бет, я никогда не беспокоился о мелких грехах твоей мамы, и я знал, что ты делаешь, потому что - как Майки, а может быть даже больше - ты всегда была хорошим ребенком. Ты превращаешься в замечательную молодую женщину, и все это время я знал, что ты манипулировала мной и скрывала от меня те мелкие дела, которые ты затевала, но ты никогда не солгала мне ни о чем важном." Он положил руку ей на плечо, когда лимузин встал на полозья. "Я не волновался тогда, я не волнуюсь сейчас, и я сомневаюсь, что где-нибудь во всем Звездном Королевстве есть другой отец, который был бы более доволен - более счастлив - чем я тем, какой стала его дочь. Я уверен, что Майки будет так же хорош - в его собственном упорном, мужском, упрямом, решительном стиле - как и ты. А что до всего остального, я утешаю себя древней пословицей Старой Земли."

"И что это была за пословица?" - спросила Элизабет, когда лейтенант королевской гвардии начал открывать для нее дверь лимузина.

"Та, которая говорит: "Все пройдет," - насмешливо сказал ей отец. ""И это тоже пройдет". Даже юношеский возраст, слава Богу!"

* * *

Йонас Адкок и другие собравшиеся в комнате брифингов почтительно поднялись, когда король Роджер и наследная принцесса Элизабет вошли в дверь.

"Они потрясающая пара, его зять и племянница, " - снова подумал Адкок. Рост Элизабет был выше среднего для женщины, но у ее отца был рост его отца. С ростом сто девяносто четыре сантиметра Роджер был намного выше своей дочери, чья стройная, но не хрупкая фигура явно пришла от матери. Цвет ее лица тоже был чуть светлее, чем у ее отца, но у нее был подбородок Винтонов и твердые карие глаза отца. И если ее голова не доходила до плеча Роджера, ее спина была такой же прямой, а голова по-королевски приподнята, несмотря на вес древесного кота, сидящего на ее плече.

Когда-нибудь из нее выйдет прекрасная королева, подумал он, даже если я уйду задолго до того, как это случится. Никакая государственная система не защищала от того, чтобы выдвигать идиотов, некомпетентных людей, воров или шарлатанов в качестве главы государства, а монархия имела для этого больше возможностей, чем некоторые другие, о которых можно подумать. Но Мантикоре чертовски везло в этом отношении на протяжении веков. Во многом это связано с требованием, чтобы наследник женился на простолудине - во всяком случае избегая инбридинга! - но я думаю, что гораздо больше связано с сосредоточением Винтонов на "службе народу", когда они начинают воспитывать детей. Не удивительно, что коты имеют к этому больше отношения, но обучение в детстве... это важный фактор. А Роджер и Анжел достаточно умны, чтобы вовлечь Бет в планы Роджера как можно глубже и как можно раньше.

Он знал, что многие люди, даже из числа ближайших советников Роджера, не согласились бы с ним. Люди, считавшие, что молодая женщина - девушка - спустя всего три Т-месяца после восемнадцатого дня рождения, не могла получить строго засекреченную информацию, которую ей сообщали. И даже многие, кто научился не беспокоиться о том, что она собиралась публиковать секретные документы в своем личном блоге, продолжали сомневаться в проницательности, суждениях и способности восемнадцатилетней девушки по-настоящему понять постоянно ухудшающиеся отношения Звездного Королевства с Народной Республикой Хевен.

Йонас думал, что эти люди - идиоты. Он признавал, что мог быть немного предвзятым, но все же... !

Разве они ее не слушали? Она явно помнила одну из любимых пословиц своей матери, которую та выучила от мачехи Йонаса: "Умный человек говорит, потому что ему есть что сказать; дурак говорит, потому что он должен что-то сказать." Элизабет не так часто открывала рот на собраниях, которые посещала с отцом, но всякий раз, когда она это делала, к тому, что она говорила, стоило прислушаться. Были даже раз или два, когда она не соглашалась с Роджером, по крайней мере частично, и было поучительно наблюдать, как внимательно Роджер слушал ее, когда она делала это.

Да, чудесная королева, сказал он себе, когда ее отец отодвинул кресло и усадил ее, прежде чем занять свое место. Надеюсь, ей не нужно будет демонстрировать это в течение десятилетий и десятилетий после моего ухода, но когда придет время, она будет готова.

* * *

Роджер заметил легкую улыбку Йонаса и был рад ее видеть, хотя ему не нравилось, каким

морщинистым стало лицо его шурина, какими редкими стали его снежно-белые волосы. Это было еще более поразительно на сегодняшней встрече, так как зять Роджера, Эдвард Хенке, также присутствовавший, выглядел абсурдно - болезненно - молодым рядом с Йонасом. Граф Золотой Пик был многообещающим помощником заместителя министра иностранных дел, но его ранг был невысок для такого рода стратосферных заседаний, несмотря на его тесные отношения с короной. Однако он был одним из специалистов министра иностранных дел Нагешвар в том, что касается Сан-Мартина, и это было, скорее всего, предметом сегодняшней встречи.

Вероятно, было бы хорошей идеей выделить эту часть встречи, чтобы они могли заняться материалом Золотого Пика, который большинству других представителей министерства иностранных дел не нужно было знать.

"Хорошо," - сказал он, "по крайней мере, эта часть будет очень короткой, простой и по существу. По нашей информации," - он кивнул в сторону Большого Неба, "хевы собираются двинуться на Звезду Тревора в течение следующих шести Т-месяцев. Возможно, даже раньше."

Большинство гражданских вокруг стола застыли, когда они внезапно поняли, почему эта встреча проходила в Адмиралтействе, а не во дворце Маунт Палас, и Роджер тонко улыбнулся.

"Да, вы абсолютно правы," - сказал он этим гражданским, слегка кивнув в сторону Золотого Пика. "Как только мы сможем выставить всех гражданских, кроме тебя, Аллен, и Эбнера," - он немного более естественно улыбнулся премьер-министру Кромарти и первому лорду Касл Року, "за дверь, люди в форме и я собираемся очень внимательно посмотреть на все наши закрытые военные карты. Но прежде чем мы дойдем до этого, мы должны решить, что мы собираемся сказать президенту Рамиресу и его правительству."

"На данный момент, ваше величество," - сказал барон Большое Небо, "я не уверен, что мы можем многое сказать президенту." Выражение его лица было несчастным. «Я не сомневаюсь, что он и его разведчики улавливают то же, что и мы - на самом деле, я знаю, что это делают офицеры разведки их флота. Оценка президента Рамиреса может несколько отличаться от нашей, но он должен понимать, что предстоит. Проблема в том, что они загнаны в угол. Мало того, что они смотрят в ствол пульсера хевов чертовски близко к тридцати Т-годам, они так долго следовали своей политике "неприсоединения", что попытка повернуть вспять неизбежно создаст всевозможные неразберихи в собственном правительстве. И это не считая вопроса о том, как отреагируют люди!"

"Боюсь, что адмирал Большое Небо прав, ваше величество," - вставил Золотой Пик. В данных обстоятельствах он был осторожен, говоря формально, даже если Роджер был его зятем. "Ненавижу это говорить, но есть огромная доля... фатализма, я должен это назвать, в руководстве Сан-Мартина. Они пытались укрепить свою армию, но все знают, что их шанс выжить не больше, чем у снежка в аду, если - когда - к ним придут хевы. Я думаю, они, вероятно, будут драться, даже зная, что они не могут победить, но в этом проблема. Они причинят хевам больший ущерб, чем вероятно, думают хевы, но сан-мартинцы знают, что в конце концов им не победить, и они так низко опустили головы, так сильно наклонились к ветру, что они просто не думают о других возможностях. Фактически, они почти боятся рассматривать любые другие возможности, потому что им будет гораздо хуже, когда они обнаружат, что были правы, будучи пессимистами с самого начала."

"Я знаю это, Эд," - ответил Роджер. "И думаю, что твоя оценка очень хороша. Поэтому более чем у одного члена Альянса будут серьезные сомнения относительно того, что я имею в виду. Они согласны с советниками Рамиреса: Звезда Тревора падает, и никто ничего не может с этим

поделать. Особенно когда хевы так сильно превосходят Сан-Мартин в оружии, а Звезда Тревора фактически полностью окружена территорией хевов. Честно говоря, они не видят никакой пользы в привязке Альянса к ходячему трупу, особенно если это может втянуть весь Альянс в перестрелку с НРХ. Мы чертовски сильнее, чем пару десятилетий назад, но и хевы тоже, и они все еще чертовски крупнее нас. У нас семьдесят шесть кораблей стены; у них вдвое больше. И у них есть больше трехсот пятидесяти линкоров для охраны тыла. . . а у нас их нет вообще."

Он остановился на мгновение, достаточно долгое, чтобы все это поняли, затем наклонился вперед, сложил руки на столе перед собой, оглядел лица своих самых доверенных советников, чувствуя, что его дочь сидит рядом.

"Я понимаю, почему они считают, что мы не можем рискнуть столкнуться с хевами из-за одной звездной системы, которая даже не является членом Альянса, но они ошибаются," - категорически сказал он. "Даже игнорируя любые моральные вопросы или то, как долго Сан-Мартин был торговым партнером Мантикоры, мы не можем позволить, чтобы терминал Звезды Тревора захватили, хотя бы не попытавшись спасти его. Но мы не можем выставить там оборонительные силы без разрешения Сан-Мартина."

"И Сан-Мартин не собирается давать нам разрешения защищать терминал, если они считают, что это приведет к ускорению захвата звездной системы хевами. Мы должны их убедить... посмотреть на ситуацию по-другому, и нам также нужно испугать Новый Париж. Они стали слишком самодовольными, слишком самоуверенными, и это часть проблемы. Нам нужно заставить их отступить и передумать, действительно убедить их, насколько серьезной угрозой становится наш собственный флот и действительно ли они хотят рискнуть связаться с нами. По крайней мере, нам нужно изменить игру таким образом, чтобы получить еще пять, даже десять дополнительных Т-лет, прежде чем ракеты действительно полетят."

В комнате было очень тихо, и Роджер снова обвел взглядом стол, его взгляд соприкасался с взглядом всех людей вокруг него.

"Королева и я запланировали государственный визит на Сан-Мартин в октябре," - наконец продолжил он. "Это было установлено почти год назад, и все указывает на то, что планировщики хевов хотят, чтобы мы сделали этот визит, прежде чем они двинутся. Наши аналитики думают, что разрешение нам продолжать "обычные дела" с Сан-Мартинном должно ублажать и нас, и администрацию президента Рамиреса, чтобы они не заметили того, что вот-вот произойдет. И я думаю, мы можем с уверенностью предположить, что хевы не собираются нажимать на курок, пока королева Анжелика и я находимся на Звезде Тревора. Это дает нам хотя бы небольшое окно, и я намерен воспользоваться им, лично предложив президенту Рамиресу во время нашего визита договор о взаимной обороне между Звездой Тревора и Звездным Королевством Мантикора. Точно такой же договор, который у нас есть с каждым другим членом Альянса - договор, который обязывает нас защищать их территорию, а также защищать наше имущество на терминале."

Было что-то подозрительно похожее на приглушенный вздох, и его улыбка стала злой.

"Не поймите меня неправильно. Я не думаю, что на данный момент мы полностью готовы к войне против Народной Республики. С другой стороны, я почти уверен, что мы никогда не почувствуем себя полностью готовыми, даже когда стрельба действительно начнется. Но я также не думаю, что они готовы напрямую противостоять нам. Я думаю, что если они вдруг поймут, что мы серьезно настроены столкнуться с ними, если они пойдут на Звезду Тревора, они моргнут. Я не думаю, что мы остановим их навсегда, но я действительно думаю, что мы собьем их с толку, по крайней мере, замедлим их, заставим провести совершенно новый набор

оценок рисков, основанный на нашей очевидной решимости прекратить попытки избежать конфронтации и фактически делать это на наших условиях."

"И если нам придется сражаться с ними сейчас, пусть так и будет. Нет смысла готовить меч," - его глаза на мгновение метнулись к Йонасу, "если ты не хочешь его использовать. Я бы пока не стал, но я бы предпочел рискнуть, чем просто сидеть здесь и смотреть, как падают Звезда Тревора и Сан-Мартин, хотя мы могли бы это остановить."

"Ваше величество, я не знаю, возможно ли это вообще," - сказал Касл-Рок через мгновение. "Подходя холодно, после столь долгого..." "

"Это не будет холодным, Эбнер, - сказал Роджер. "На самом деле я встречался с Рамиресом во время нашего последнего государственного визита на Сан-Мартин восемь лет назад. Конечно, в то время он был всего лишь сенатором Рамиресом, что вероятно и является главной причиной, по которой мне удалось поговорить с ним почти конфиденциально. И он мне понравился. Он мне очень нравился... и королеве тоже. Я думаю, что в этом человеке гораздо больше огня, чем думает кто-либо в Новом Париже - или, если уж на то пошло, большинство людей в Сьюдад Сан Маркос. Именно это и натолкнуло меня на идею попробовать что-то настолько безумное."

Король быстро улыбнулся, затем стал серьезным.

"Я прошу прощения за то, что не сообщил об этом раньше, но в данных обстоятельствах это нужно было делать очень, очень тихо. На данный момент полностью в курсе только министр иностранных дел Нагешвар, помощник министра Максвелл и наш посол в Сан-Мартине. Но посол Мандельбаум передал от меня личное послание Гектору Рамиресу, излагающее предложение, которое я готов сделать. И Рамирес ответил. Я не буду притворяться, что он уверен, что справится с этим, но он думает, что у него очень и очень хорошие шансы, особенно если это происходит спонтанно "из ниоткуда" и прямо от меня к нему, когда я стою на земле Сан-Мартина."

"То, что я лично предложу это, прямо и явно помещая за этим Корону Мантикоры, без каких-либо обычных дипломатических эвфемизмов, имеет решающее значение для решения со стороны Сан-Мартина. Я также намерен воззвать к Квентину Сен-Джеймсу." Глаза короля заблестели. "Не повредит напомнить всей галактике о стандартах, которых придерживается флот, и воспоминания о том, как он поступал в 1752 году, должны найти отклик у электората Сан-Мартина. И явное удивление от того, что это пришло к ним без утечек, без пробных шаров, без дипломатических дискуссий, должно дать нам, по крайней мере, возможность прорваться через тот "фатализм", который только что описал Эд."

Он снова сел, глядя на своих советников, ощущая их шок от его предложения, и его оскаленными зубами мог бы гордиться любой древесный кот.

"Никто не хочет войны против Народной Республики. Но никто в этом зале не настолько глуп, чтобы думать, что она не придет. Ладно, но если она придет, сразимся с хевами с плацдарма прямо в самом сердце их собственной территории. Давайте разрушим эту самодовольную уверенность в том, что Звезда Тревора принадлежит им, и они могут забрать ее, когда захотят. Давайте заставим их задуматься - по-настоящему подумать - о том, чтобы противостоять флоту, не худшему, или даже лучшему, чем их, и заставим их подумать о Дамокловом мече, которым является терминал в том, что касается их собственной территориальной целостности. Именно они идут в нашем направлении уже сорок Т-лет, и пора показать им ошибочность их пути."

Коричневые винтоновские глаза были холодны, а голос еще холоднее.

"Если они хотят войны, дадим им такую войну, какую они никогда не вели, и клянусь Богом, дадим им ее сейчас."

<http://tl.rulate.ru/book/60774/1581791>